

Александра Юрьевна Бахтурина

(Российский государственный гуманитарный университет, Москва)

ORCID 0000-0003-1116-4265

doi: 10.36121/abakhturina.DB.2019.09.341

Эвакуированное чиновничество Царства Польского в годы Первой мировой войны (1915-1917 гг.): служебные привилегии и национальная самоидентификация¹

Аннотация: В статье рассматриваются преимущества польских государственных служащих, эвакуированных из Королевства в 1915 г., анализируется положение эвакуированных чиновников относительно условий жизни других русских беженцев. Показано, как в 1917 г. происходит расслоение единой бюрократической корпорации как по национальному, так и по политическому признаку.

Ключевые слова: Российская империя, Царство Польское, бюрократия, гражданские служащие, эвакуация, Первая мировая война, Временное правительство

Evacuated officials of the Kingdom of Poland during the First world war (1915-1917): official privileges and national self-identification

Abstract: The article considers the advantages of Polish civil servants evacuated from the Kingdom in 1915, analyzes the situation of evacuated officials regarding the living conditions of other Russian refugees. It is shown how in 1917 there is a stratification of a single bureaucratic corporation on both national and political grounds.

Keywords: Russian empire, Kingdom of Poland, bureaucracy, government officials evacuation, Provisional government, First world war

Ewakuowani urzędnicy Królestwa Polskiego w czasie I Wosjny Światowej (1915-1917): przywileje urzędnicze i narodowa samoidentyfikacja.

Streszczenie: Artykuł omawia zalety polskich urzędników ewakuowanych z Królestwa w 1915 r., Analizuje sytuację ewakuowanych urzędników w zakresie warunków życia innych rosyjskich uchodźców. Pokazano, jak w 1917 r. Rozwarstwienie jednej korporacji biurokratycznej odbywa się zarówno na szczeblu krajowym, jak i politycznym.

Słowa kluczowe: Imperium Rosyjskie, Królestwo Polskie, biurokracja, ewakuacja urzędników państwowych, I Wojna Światowa, Rząd Tymczasowy

¹ Работа выполнена при поддержке Российского Фонда фундаментальных исследований. Проект 19-59-12006ННИО_а.

Проблемы миграций гражданского населения в годы Первой мировой активно исследуются отечественными и зарубежными историками. В рамках этой проблемы изучаются вопросы эвакуации населения, положение и перемещение беженцев, государственная политика в отношении перемещаемых лиц и др. В последние годы в отечественной из зарубежной историографии выделяется ряд исследований, посвященных положению беженцев в Российской империи в годы Первой мировой войны. При этом беженцы исследуются преимущественно как единая социальная группа или же изучается политика в отношении вынужденных мигрантов, формировавшаяся в зависимости от национальности групп беженцев². Среди беженцев различных национальностей в качестве самостоятельной группы изучаются беженцы из Польши³. Российские исследователи обращают внимание на материальное положение польских беженцев, их продвижение по территории империи, анализируют особенности пребывания в различных регионах⁴.

Польские историки в течение ряда лет изучали историю польских диаспор в Российской империи, особо выделяя поляков, проживавших в Санкт-Петербурге и затрагивая весьма фрагментарно положение польских беженцев периода Первой мировой войны⁵. В последние годы история польских беженцев привлекает все большее внимание польских историков. В монографии М. Корженевского «Судьба скитальцев: польские беженцы в Российской империи в годы Первой мировой войны»⁶ рассматривается положение беженцев, их численность, деятельность польских организаций и другие вопросы. В имеющихся исследованиях о положении беженцев из Царства Польского также анализируется их профессиональный и социальный состав, изучается организация помощи беженцам, проблемы трудоустройства в Петрограде.

² Белова И. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России 1914–1925 гг. М., 2014; Холквист П. Тотальная мобилизация и политика населения: российская катастрофа (1914–1921 гг.) в европейском контексте // Россия и Первая мировая война. СПб., 1999. С.83–101; Иоффе Г. З. Выселение евреев из прифронтовой полосы в 1915 г., «Вопросы истории» 2001. № 9. С. 85–97; Курцев А. Н. Беженцы Первой мировой войны в России (1914–1917), «Вопросы истории» 1999. № 8. С. 98–113; Нелипович С.Г. Репрессии против подданных «Центральных держав». Депортации в России 1914–1918 гг., «Военно-исторический журнал» 1996. № 6. С. 32–42 Пивоварчик С.А. Трагедия Первой мировой войны: «евреи-шпионы» (по материалам Национального исторического архива Беларуси в Гродно) // Мировой кризис 1914–1920 годов и судьба восточноевропейского еврейства. М., 2005. С. 71–83 и др.

³ Белова И.Б. Судьба беженцев Первой мировой войны из Западных губерний Европейской России и Польши в Советской России в 1920 году, «Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта» Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2012. № 6. С. 110–117.

⁴ Мондзик М. Деятельность Польского общества помощи жертвам войны в Сибири в годы Первой мировой войны [in:] М. Мондзик, Сибирь в истории и культуре польского народа. М.: Ладомир, 2002. С.317–326; Нам И.В. Польские беженцы Первой мировой войны в Сибири // Польские ссыльные в Сибири во второй половине XVIII - начала XX века в восприятии российской администрации, переселенцев и коренных народов Сибири: Сб. Научных трудов. Омск. 2015. С. 274–284.

⁵ Spustek I. *Polacy w Piotrogradzie. 1914–1917*, Warszawa 1966; Bazyłow L. *Polacy w Petersburgu*. Warszawa. 1984.

⁶ Korzeniowski M. *Tułaczy los: uchodźcy polscy w imperium rosyjskim w latach pierwszej wojny światowej*. Lublin : Wydaw. Uniw. Marii Curie-Skłodowskiej, 2007.

Но при анализе положения беженцев Первой мировой войны не выделялись в отдельную группу государственные служащие гражданских ведомств. Это не случайно. Во-первых, гражданские служащие, эвакуированные с территории Царства Польского, принадлежали к различным национальностям. Во-вторых, национальный критерий при характеристике представителей бюрократических кругов, как правило, не является определяющим. В-третьих, акты, регулировавшие положение беженцев в Российской империи в годы Первой мировой войны, выделяли государственных служащих в особую, отличную от прочих беженцев группу. В этой связи представляют несомненный интерес два вопроса:

- как положение этой группы вынужденных мигрантов Первой мировой войны отличалось от прочих беженцев;

- когда и почему эвакуированные из польских губерний гражданские служащие начинают идентифицировать не по профессиональному, а национальному признаку.

Вопрос об особом статусе гражданских служащих в случае эвакуации из районов военных действий обсуждался еще до начала Первой мировой войны. В апреле 1909 г. Совет министров подготовил проект Положения о вывозе за счет казны по военным обстоятельствам государственного имущества, правительственных учреждений, служащих и их семейств. Согласно проекту Положения выезд гражданских служащих и их семей регулировали военные власти: главнокомандующий или командующие армией или войсками военных округов могли отдать приказ об эвакуации правительственных учреждений. Проект Положения определял размеры пособий служащих и членов их семей. Предусматривались пособия двух видов: суточные и единовременные. Размеры пособий зависели от чина и класса по Табели о рангах, а также от дальности района эвакуации. Так, так действительные тайные советники получали 3 рубля суточных и пособия в зависимости от расстояния — до 3 тыс. верст 125 рублей, свыше 6 тыс верст 375 рублей. Чиновники 9-4 класса 1 рубль суточных и пособия от 50 до 150 рублей, неклассные чины и служащие по вольному найму 45 коп суточных и пособия от 25 до 75 рублей. Также члены семей гражданских служащих имели право преимущественной посадки в поезд относительно других гражданских пассажиров⁷

В октябре 1914 9-я германская армия соединилась с 1-й австрийской армией и под командованием П. фон Гинденбурга они двинулись на Варшаву. Германно-австрийские войска значительно уступали в численном отношении русским, в распоряжении которых было восемь армий. Битва за Варшаву, которую обороняли сибирские и кавказские части, велась вдоль всей береговой линии Вислы. Немцы были разбиты и отброшены 25 октября, к Радому, а 3 ноября - к Кельце. Под прикрытием арьергарда они затем отступили. Несмотря на военные успехи, экономике губерний Царства Польского был нанесен значительный ущерб. Председатель Петербургского общества заводчиков и фабрикантов С.П. Глезмер

⁷ Проект положения «О вывозе за счет казны по военным обстоятельствам государственного имущества, правительственных учреждений, служащих и их семейств». 14 апреля 1909 г. // РГИА. Ф. 1282. Оп. Д. 1007. Л.9-11.

телеграфировал в Совет министров: «уцелела 1/5 края, разгром полный, средств нет». Совет министров принял решение о выделении на нужды Привислинских губерний 5 млн. 200 тыс. рублей. Из них 200 тыс поступали в непосредственное распоряжение губернатора Эссена. Также дополнительно выделялось по просьбе варшавского генерал-губернатора 180 тыс рублей в распоряжение министерства народного просвещения для поддержки русских частных гимназий⁸. В связи с германским наступлением осенью 1914 г. проводилась частичная эвакуация гражданских служащих из отдельных районов в связи с немецким наступлением и наметились основные проблемы эвакуации. Так, в конце сентября 1914 г. уездные чиновники дважды эвакуировались из Сувалкской губернии, но не получили суточных и пособий, несмотря на соответствующие приказы о пособиях, изданные 20 августа 1914 г. Стабилизация фронта к концу 1914 г. позволила провести частичную реэвакуацию гражданских служащих в начале 1915 г. Но вскоре на смену этому процессу пришла массовая эвакуация лета 1915 г.

В связи с ухудшением положений в районах военных действий 13 марта 1915 г. император Николай II утвердил «Временные правила о дополнительных из казны пособиях служащим в учреждениях гражданского ведомства в районе военных действий», а 20 мая был издан приказ Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича по этому вопросу. Согласно Временным правилам дополнительные пособия включали суточные деньги и ежемесячные пособия на наем квартир семьям служащих⁹.

В мае 1915 немцы осуществили Горлицкий прорыв и в июне 1915 г. началась подготовка к эвакуации промышленных предприятий Варшавы. Отношение к предстоящей эвакуации в бюрократических верхах не было однозначным. Так, члены Совета министров долгое время считали, что эта мера преждевременная. Но по требованию начальника штаба Верховного главнокомандующего Н.Н. Янушкевича в июне 1915 г. началась промышленная эвакуация Варшавы, а затем и гражданских учреждений.

Эвакуация потребовала значительных расходов и Совет министров принял решение о приостановке выдачи кредитов на нужды губерний Царства Польского в связи с большими расходами на проведение эвакуации. После начала эвакуации по ходатайству Варшавского генерал-губернатора Совет министров уже 14 июня 1915 г. принял решение выплачивались дополнительные пособия семьям служащих, отъезжающих в эвакуацию, если глава семьи получает не более 3000 в год¹⁰. При эвакуации чины отдельных ведомств получали дополнительные пособия в размере месячного содержания на выезд семьи из Варшавы по обстоятельствам военного времени. Сразу возникли весьма неожиданные ситуации. Соблазн получения пособий во время эвакуации, а также пособий на съем жилья, которые были положены семьям эвакуированных чиновников, был

⁸ *Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А.Н. Яхонтова. М., 1999. С.81.*

⁹ ГАРФ. Ф. 265. Оп. 1. Д 2167. Л.73.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 265. Оп. 1. Д 2167. Л. 90.

настолько велик, что некоторые семьи служащих, проживавшие за пределами Варшавы, срочно переезжают в город, чтобы претендовать на пособие. 24 июня было опубликовано распоряжение Варшавского генерал-губернатора о выдаче эвакуационных пособий и с этого момента начинается обратное движение семей чиновников в Варшаву, несмотря на германское наступление. Управляющий казенной Варшавской палатой считал, что эти «миграции» семей в Варшаву связаны именно с решениями о выплате квартирных пособий. Он писал 5 июля 1915 г. в канцелярию помощника Варшавского генерал-губернатора по полицейской части: «Что же касается семейств, приехавших в Варшаву после 24 июня, то, принимая во внимание, что въезд в Варшаву был воспрещен и что эвакуация семейств... началась с 15 июня, эти семейство не имеют права на пособие, еще менее права на пособие имеют те семейства, которые начали съезжаться в Варшаву после предложения 24 июня, разрешающего выдачу эвакуационных пособий»¹¹.

Размеры пособий гражданским служащим в 1915 г. корректировались и зависели не только от должности и размера жалования, но и от ведомства, поскольку отдельные министерства и местные учреждения выделяли для своих служащих дополнительные пособия. Так, дополнительные суточные назначались для чинов управления помощника Варшавского генерал-губернатора по полицейской части. Размер одного пособия составлял в месяц в среднем 38 рублей¹². Для сравнения укажем, что беженцы, находившиеся в Орловской губернии получали 4 руб 50 коп денежного пособия на продовольствие на взрослого и 2 руб 03 коп на детей до 5 лет и квартирное пособие от 2 до 5 рублей в месяц на семью¹³.

Эвакуация гражданских учреждений проводилась на основании распоряжений гражданских и военных властей. Приказы об эвакуации гражданских учреждений и их служащих с семьями издавались командующими армий, в зависимости от стратегической обстановки на отдельных территориях. Затем, на основании приказов, публиковались распоряжения губернских властей. Так, 21 июня 1915 г. было издано распоряжение Люблинского губернатора об эвакуации казенного имущества и служащих, основанного на распоряжении командующего 3-й армией¹⁴.

Особую трудность представляла эвакуация судов и прокуратур, т. к. было необходимо полностью вывезти судебные дела и следственные материалы. Помимо чиновников эвакуировались их семьи. Проблемы эвакуации были изложены в записке, предположительно составленной польскими служащими Министерства финансов. В тексте отмечалось, что эвакуация проходила в экстренном порядке и большинство служащих в Варшавской, Калишской и Петроковской губерний до 20 июля 1914 г. не получали никаких распоряжений об эвакуации: «Наступление было до того неожиданно, что большинство служащих осталось на местах. Часть выехала, но потеряла личное имущество. В остальной части

¹¹ ГАРФ. Ф. 265. Оп. 1. Д 2167. Л. 103.

¹² ГАРФ. Ф. 265. Оп. 1. Д 2167. Л.37, 46.

¹³ Белова И.Б. *Вынужденные мигранты...* С. 128.

¹⁴ ГАРФ. Ф. 265. Оп. 1. Д 2167. Л.201.

названных губерний и в Варшаве в 1914 и 1915 гг. местные власти почти до последнего момента держали население в полной уверенности, что эта часть края не будет сдана. Ход событий обманул все мечты о несокрушимости фронта и началась спешная эвакуация всех учреждений»¹⁵. При эвакуации служащие могли вывезти до 10 пудов багажа, но в спешке многие не успели этого сделать, «о распродаже громоздкого имущества не приходилось думать, не было покупателей.... Весь домашний скарб не вывезен, квартиры в Варшаве оставлены на попечении домовладельца»¹⁶.

Часть гражданских служащих по распоряжениям властей осталась на территории Царства Польского и эвакуирована не была. Эти служащие во время немецкой оккупации также продолжали получать жалование через иностранные дипломатические представительства, чем специально занималось российское министерство иностранных дел.

11 июля 1915 г. главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта генерал от инфантерии М.В. Алексеев разрешил генерал-губернатору П.Н. Енгальчеву покинуть Варшаву и возложил эвакуацию города на командование 2-й армии и на коменданта Александровской цитадели генерал-лейтенанта А.Ф. Турбина. 16-20 июля германские войска прорвались на восточный берег Вислы. 26 июня 1915 г. 22 июля 1915 г. русские войска оставили Варшаву.

После свержения самодержавия происходят определенные изменения в положении гражданских служащих эвакуированных из Царства Польского. Во-первых, именно с весны 1917 г. наблюдается консолидация по национальному признаку в рамках отдельных министерств и в целом. Во-вторых, в условиях революции эвакуированные гражданские служащие объединяются не только по национальному, но и политическому принципу: вне системы помощи и борьбы за свои права оказываются «пособники царского режима» - служащие полиции и жандармерии. В Москву и Петроград в годы Первой мировой войны эвакуировались чиновники всех ведомств: судебного, внутренних дел, народного просвещения, железнодорожные служащие. После свержения самодержавия в положении социальной активности польских чиновников проследживается социальная дифференциация. Проявляют гражданскую активность, создают общественные и профессиональные объединения служащие, которых по роду профессиональной деятельности никак нельзя отнести к пособникам царского режима: железнодорожники, нотариусы, счетоводы и др. Так, возникает Союз польских счетных работников и другие организации.

14 июня 1917 г. был учреждено общество чиновников - поляков министерства финансов под председательством Иосифа Иосифовича Охримовича. В Уставе Первого общества чиновников поляком министерства финансов говорилось, что оно состоит из эвакуированных чиновников - поляков Царства Польского без различия вероисповедания, служащих в казенных палатах и казначействах губерний Варшавской, Петроковской, Калишской. Также чле-

¹⁵ ГАРФ. Ф. 5115. Оп.3. Д. 204. Л.37.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 5115. Оп.3. Д. 204. Л.37 об.

нами общества могли быть состоять все служащие любых финансовых учреждений, эвакуированных из Царства Польского. Основной целью общества объявлялась «забота... об исходатайствовании справедливого вознаграждения членам общества за их государственную службу, возмещении убытков, понесенных вследствие эвакуации, содействии в приискании службы как в России, так и в будущем в Царстве Польском, помощь при возвращении на родину. Выдача пособий в экстренных случаях членам, находящимся вследствие несчастных случаев в исключительно безвыходном материальном положении»¹⁷.

На фоне активного поведения поляков — служащих министерств финансов, путей бывшие служащие жандармерии и полиции не рискуют привлекать к себе внимание и оказываются вне системы помощи эвакуированным гражданским служащим Царства Польского.

Временное правительство сохранило выплату пособий эвакуированным польским служащим. После создания ликвидационной Комиссии Царства Польского начинается обсуждение вопроса о положении эвакуированных гражданских служащих уже не в связи с эвакуацией, а в связи с изменением их служебного статуса. При министерстве внутренних дел было создано межведомственное совещание для разработки положения о порядке ликвидации эвакуированных учреждений Царства Польского. На момент начала работы совещания при МВД эвакуированные из Царства Польского учреждения были присоединены к соответствующим российским структурам в Петрограде и Москве. Служащие сохраняли свои должности, жалование, право на пособие, наименования должностей не менялись. Часть учреждений, эвакуированных во внутренние российские губернии, действовала самостоятельно, например, Страховое управление. Теперь предстояло определить порядок увольнения служащих и выплаты пособий. Было предложено разработать предложения по каждому министерству, затем обобщить их в рамках межведомственного совещания, затем передать законопроект в ликвидационную Комиссию А.Р. Ледницкого¹⁸. Наибольшую активность, по указанным выше причинам, проявили служащие МПС и Министерства финансов. В Положении по вопросу о ликвидации эвакуированных учреждений бывшего Царства Польского для МПС не допускался прием новых служащих в ликвидируемые учреждения, а также определялись дополнительные выплаты (наградные для служащих Варшавского железной дороги за выслугу лет и другие награды, положенные для служащих по ведомству путей сообщения)¹⁹. Особый интерес представляла Записка чиновников-поляков Министерства Финансов. Во-первых, в документе отмечалось, что служащие — поляки были ограничены в продвижении по службе и получали меньшее жалование. Ненормальным служебным положением чиновников — поляков в Польше было то, что «поляков принимали на должность вольнонаемного,, а русского в штат, поэтом увольнонаемные не приобретали

¹⁷ ГАРФ. Ф. 5115. Оп.3. Д. 204. Л.50-54.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 5115. Оп.3. Д. 204. Л. 21.

¹⁹ ГАРФ. Ф. 5115. Оп.3. Д. 204. Л. 23.

права на государственную пенсию» и это обстоятельство должно быть учтено при увольнении вольнонаемных служащих²⁰.

Итогом обсуждений проектов в министерствах стал итоговый документ, утвержденный в Ликвидационной комиссии Царства Польского. Служащие упраздняемых учреждений Царства Польского выводились за штат, но им выплачивались единовременные пособия в размере полуторогодового оклада, возмещалось утраченное во время военных действий движимое имущество, пособия для возвращения на родину, также были положены дополнительные пособия в зависимости от выслуги лет и пенсии²¹.

Процесс ликвидации эвакуированных учреждений Царства Польского продолжался довольно долго и после прихода большевиков к власти часть учреждений продолжала функционировать. В феврале 1918 г. СНК решил завершить их ликвидацию, при этом вопрос о выплате пособий уже не обсуждался. Проблема в разных ведомствах решалась, видимо, по-разному. Имеется в распоряжении исследователей циркуляр министерства финансов от 21 (8) февраля 1918 г. за подписью помощника народного комиссара по министерств финансов Д.П. Боголепова, который предлагал предоставить всем прикомандированным к местным учреждениям министерства финансов служащим «все имеющиеся свободные вакансии»²².

Делами польских эвакуированных служащих стал заниматься Наркомат по делам национальностей, а также уже созданные польские общественные организации. На первом месте были вопросы трудоустройства и реэвакуации.

В целом положение эвакуированных гражданских служащих существенным образом отличалось от положения российских беженцев Первой мировой войны. После марта 1917 г. происходит расслоение единой бюрократической корпорации как по национальному, так и политическому признаку. Эвакуированные из Царства Польского служащие рассматривают себя уже не как представителей чиновного мира, а как поляков и жертв несправедливого царского режима.

REFERENCES

Sources:

Gosudartvennyy arkhiv rossiyskoy federatsii, Moskva

fond 5115. Оп.3. Д. 204.

fond 265. Оп. 1. Д. 2167.

Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv, Sankt-Peterburg

- fond 1282. Оп. D. 1007. L.9-11, Proekt polozhenija «O vyvoze za schet kazny po voennym obstojatel'stvam gosudarstvennogo imushhestva, pravitel'stvennyh uchrezhdenij, sluzhashhikh i ih semejstv». 14 aprelja 1909 g.

²⁰ ГАРФ. Ф. 5115. Оп.3. Д. 204. Л. 33 об. - 34.

²¹ ГАРФ. Ф. 5115. Оп.3. Д. 204. Л. 20

²² АРФ. Ф. 5115. Оп.3. Д. 204. Л. 98.

Sovet ministrov Rossijskoj imperii v gody Pervoj mirovoj vojny. Bumagi A.N. Jahontova. M., 1999.

Studies:

Bazyłow L. *Polacy w Petersburgu. Warszawa. 1984.*

Belova I. *Vynuzhdennye migranty: bezhency i voennoplennye Pervoj mirovoj vojny v Rossii 1914-1925 gg. M., 2014;*

Belova I.B. *Sud'ba bezhencev Pervoj mirovoj vojny iz Zapadnyh gubernij Evropejskoj Rossii i Pol'shi v Sovetskoj Rossii v 1920 godu, „Vestnik Baltijskogo federal'nogo universitea im. I. Kanta” Serija: Gumanitarnye i obshhestvennye nauki. 2012. # 6. S. 110-117.*

Holkvist P. *Total'naja mobilizacija i politika naselenija: rossijskaja katastrofa (1914-1921 gg) v evropejskom kontekste // Rossija i Pervaja mirovaja vojna. Spb., 1999. S.83-101;*

Ioffe G. Z. *Vyselenie evreev iz prifrontovoj polosy v 1915 g., „Voprosy istorii” 2001. # 9. S. 85-97;*

Korzeniowski M. *Tułaczy los: uchodźcy polscy w imperium rosyjskim w latach pierwszej wojny światowej. Lublin : Wydaw. Uniw. Marii Curie-Sklodowskiej, 2007.*

Kurcev A. N. *Bezhency Pervoj mirovoj vojny v Rossii (1914-1917), „Voprosy istorii” 1999. # 8. S. 98-113;*

Mondzik M. *Dejatel'nost' Pol'skogo obshhestva pomoshhi zhertoam vojny v Sibiri v gody Pervoj mirovoj vojny [in:] M. Mondzik, Sibir' v istorii i kul'ture pol'skogo naroda. M.: Ladomir, 2002. S.317-326;*

Nam I.V. *Pol'skie bezhency Pervoj mirovoj vojny v Sibiri // Pol'skie ssyl'nye v Sibiri vo vtoroj polovine XVIII - nachala HH veka v vosprijatii rossijskoj administracii, pereselencev i korennyh narodov Sibiri. Sb. Nauchnyh trudov. Omsk. 2015. S. 274-284.*

Nelipovich S.G. *Repressii protiv poddannyh «Central'nyh derzhav». Deportacii v Rossii 1914-1918 gg., „Voенно-istoricheskij zhurnal” 1996. nr 6. S. 32-42*

Pivovarchik S.A. *Tragedija Pervoj mirovoj vojny: «evrei-shpiony» (po materialam Nacional'nogo istoricheskogo arhiva Belarusi v Grodno) // Mirovoj krizis 1914-1920 godov i sud'ba vostochnoevropejskogo evrejstva. M., 2005. S. 71-83 i dr.*

Spustek I. *Polacy w Piotrogradzie. 1914-1917, Warszawa 1966.*

